

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2024-23-3-322-334>
EDN: QGNHBB

Научная статья / Research article

Каким мог быть и почему не был создан цыганский национальный район в Поволжье в 1930-е гг.

Михаил Сергеевич Каменских

Пермский федеральный исследовательский центр Уральского отделения
Российской академии наук;
Пермский национальный исследовательский политехнический университет,
Пермь, Россия
✉ mkamenskih27@gmail.com.

Аннотация: Рассматривается политика в отношении цыганского населения, направленная на его вовлечение в сельскохозяйственную кооперацию и создание цыганских колхозов на территории Поволжья в 1930-е гг. В этот период даже небольшие по численности народы получали свои автономии в виде республик, округов и даже районов. Поэтому вопрос, почему в СССР не было создано территориальной автономии для цыган, выглядит довольно актуальным. Между тем в 1936–1937 гг. в РСФСР в рамках политики оседания цыган проект по созданию цыганского национального района в Куйбышевском крае всерьез обсуждался и рассматривался. Автор исследует обстоятельства и устанавливает причины неудачи реализации проекта по созданию цыганского национального района в Поволжье. Источниковой базой для исследования стали впервые вводимые автором в научный оборот архивные материалы из фонда Всесоюзного переселенческого комитета Российского государственного архива экономики. В фондах содержится немало сведений и докладных записок с подробным описанием цыганских колхозов, включая этнографический материал. Автор приходит к выводу, что проект по созданию цыганского национального района был стратегически важным для советского руководства и власти прикладывали большие усилия для его реализации. К началу 1937 г. все необходимые условия для создания района были созданы. Однако нежелание низовых властных структур иметь цыганское население, начавшиеся репрессии, ликвидация Всесоюзного переселенческого комитета и изменение трендов в национальной политике не позволили проекту реализоваться.

Ключевые слова: национальная политика, нацистроительство, коллективизация, национальные окраины, федерализация

Благодарности и финансирование: Исследование выполнено в рамках государственного задания «Этнокультурные процессы в центре Евразии: археология и этнография Урала», рег. номер 124021500047-2, 2024–2028 гг.

Для цитирования: Каменских М.С. Каким мог быть и почему не был создан цыганский национальный район в Поволжье в 1930-е гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2024. Т. 23. № 3. С. 322–334. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2024-23-3-322-334>

Why the Roma National District Was Not Founded in the RSFSR and What it Could Have Been Like

Mikhail S. Kamenskikh

Perm Federal Research Center Ural Branch Russian Academy of Sciences,
Perm state national research polytechnic university, Perm, Russia

✉ mkamenskikh27@gmail.ru

Abstract: The author analyzes the activities of Soviet policy towards the Roma population with a focus on state involvement in agricultural cooperation and the creation of Roma collective farms in the Vo-ga region in the 1930s. During that period, even small national groups gained autonomy in the form of republics, districts, and even regions. Therefore, the question of why territorial autonomy for Roma was not founded in the USSR seems quite currently relevant. Meanwhile, in 1936–1937 in the RSFSR, as part of the policy of settling the Roma, the project for creating the Roma national district in the Kuibyshev region was seriously discussed and considered. The circumstances and reasons for the failure to implement the project of creating the Roma national district in the Volga region are clarified across the article. The basis for the research is the archival materials of the fund of the All-Union Resettlement Committee of the Russian State Academy of Economics (fund 5675) introduced by the author into scientific use for the first time. The sources allow revealing the circumstances of the discussion and preparatory work on the creation of the Roma national district. The funds contain significant information and reports with a detailed description of the Roma collective farms, including those containing ethnographic material. The author concludes that the project of creating the Roma national district was of strategic importance for the Soviet leadership and the authorities made great efforts to implement it. By early 1937, all the necessary conditions for the establishment of the district had been created. However, the reluctance of the lower power structures to host the Roma population, the outbreak of large repressions, the abolition of the All-Union Resettlement Committee, and the change of trends in the national policy prevented the implementation of the project.

Keywords: national policy, nation-building, collectivization, national outskirts, federalization

Acknowledgements and Funding: The study was carried out within the framework of the state assignment “Ethnocultural processes in the center of Eurasia: archeology and ethnography of the Urals,” reg. number 124021500047-2, 2024–2028.

For citation: Kamenskikh, M.S. “Why the Roma National District Was Not Founded in the RSFSR and What it Could Have Been Like.” *RUDN Journal of Russian History* 23, no. 3 (August 2024): 322–334. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2024-23-3-322-334>

Введение

Актуальность. Одной из базовых особенностей современного российского федерализма является система разноуровневых национально-территориальных автономий, где реализуются права этнических сообществ на изучение родного языка и культуры.

Истоки российского федерализма берут свое начало в 1920-е гг., когда создавался СССР. Как известно, в идеологии большевизма решение национального вопроса подразумевало наличие собственных территорий для всех этнических групп. С этой целью в стране создавалась сложная сеть национально-территориальных автономий. В 1920–1930 гг. десятки разных народов СССР получили свои автономии – от национальных республик до округов, районов и даже сельсоветов. Всего в стране было создано свыше 240 национальных районов и 5300 национальных сельсоветов, численность которых постоянно росла¹.

Каждая национальность помимо признания права на собственное развитие обязательно получала и «свою» территорию (республики, области, округа, районы, сельсоветы). Такие административно-территориальные образования для небольших

¹ Административно-территориальное деление Союза ССР на 15 июля 1934 года. М., 1934.

по численности компактно проживающих этнических групп рассматривались как часть ленинско-сталинской политики, нацеленной на культурный подъем отсталых народов.

Сегодня феномен советской федерализации остается одним из актуальных вопросов российской истории.

Он раскрывается не только в примерах создания автономий, но и в обсуждении проектов по созданию отдельных административно-территориальных единиц для разных народов. Ярким примером можно считать дискуссии об автономии цыган для СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1939 г., в СССР проживало свыше 88 тыс. цыган. По численности они занимали 43-е место среди народов СССР. Их было больше, чем, например, ненцев, карачаевцев, хакасов и многих других народов, уже имевших свои автономии². За все время существования СССР территориальной автономии для этого народа создано не было, однако дискуссии о цыганском национальном районе и даже республике велись на протяжении первых двух десятилетий советской власти. Ближе всего к реализации этой идеи власти подошли в рамках обсуждения автономии для цыган в Куйбышевской области во второй половине 1930-х гг. Дискуссия о цыганской автономии в 1930-е гг. во многом раскрывает и особенности советского подхода к федерализму.

Степень изученности проблемы. В историографии существует несколько подходов к пониманию советской модели федерализма. Ряд историков склонен рассматривать ее в русле имперского подхода, а СССР как наследника Российской империи³. Еще один подход рассматривает советскую модель как попытку создать поликультурное государство за счет перекачки ресурсов из метрополии. Историк Т. Мартин применительно к этой модели в 2001 г. сформулировал ставшее классическим понятие «империи положительной деятельности» («The affirmative nation Empire»)⁴. Суть ее в том, что центральные власти вкладывали значительные средства в поддержку культуры и экономики национальных окраин в ущерб центральным регионам с преимущественно русским населением. С этой позицией отчасти солидарен В.Ю. Зорин, отметивший в своей последней работе влияние политики «искусственной перекачки средств и ресурсов из центра в национальные окраины», которая сформировала у республик «иждивенческую позицию, а не способствовала их экономической самостоятельности»⁵. Похожая точка зрения выражена в трудах А. Вдовина и Дж. Хоскинга⁶.

В последние годы популярной среди историков становится идея о советском федерализме как политике уступок и компромиссов⁷.

Так, современный взгляд на советскую национальную политику как вынужденную политику компромиссов раскрыла в своей монографии американская ис-

² Численность населения СССР на 17 января 1939 г.: по районам, районным центрам, городам, рабочим поселкам и крупным сельским населенным пунктам. М., 1941.

³ Pipes R. *The Formation of the Soviet Union: Communism and Nationalism, 1917–1923*. Harvard, 1954; *Мастюгина Т.М., Перепелкин Л.С., Стельмах В.Г.* Национальная политика в России: XVI – начало XXI века: учебное пособие. М., 2013; *Кадио Ж.* Лаборатория империи: Россия / СССР, 1860–1940 / пер. с фр. Э. Кустовой. М., 2010.

⁴ *Мартин Т.* Империя «положительной деятельности». Нации и национализм в СССР, 1923–1939. М., 2011.

⁵ *Зорин В.Ю.* Национальная политика российского государства в XX – начале XXI века.: уч. пособие для бакалавриата и магистратуры. М., 2018. С. 179.

⁶ *Вдовин А.И.* Русские в XX веке. Трагедии и триумф великого народа. М., 2013. *Хоскинг Д.* Правители и жертвы. Русские в Советском Союзе / пер. с англ. В. Артемова. М., 2012.

⁷ *Чешико С.В.* Распад СССР: этнополитический анализ. 2-е изд. М., 2000. С. 129–138; *Тишков В.А.* Реквием по этносу. М., 2003. *Чеботарева В.Г.* Наркомнац РСФСР: свет и тени национальной политики 1917–1924 гг. М., 2003.

следовательница Ф. Хирш. Развивая тезис Ю. Слезкина, она приходит к выводу, что большевики на уровне государства поддерживали местный национализм («state sponsored nationalism») для того, чтоб сохранить и централизовать власть⁸. Частично вопрос о политике компромиссов между центром и местными элитами поднят в книге Дж.М. Истера «Советское государственное строительство», где автор делает акцент на роли регионов в политике большевиков⁹. В своем исследовании он показывает, что «неформальное сотрудничество и внутрисоветские конфликты были нормой, а не исключением в отношениях между центром и регионами»¹⁰. По справедливому замечанию Д.А. Аманжоловой, «новизна и масштаб советского проекта в целом уже предопределили противоречивость преобразований, а культурная сложность сообщества народов как неомогенной целостности во все исторические эпохи требовала сильного государства, гибкой системы управления, баланса централизованных по вертикали и горизонтальных мер, институтов, кадровых ресурсов»¹¹.

В целом, можно отметить, что на сегодняшний день процесс создания автономий в первые два года существования СССР уже детально изучен, однако дискуссии о сути федерализма продолжаются. Введение в научный оборот новых источников, анализ отдельных кейсов и дискуссий для автономий отдельных народов будут способствовать пониманию сути советского федерализма.

При разных трактовках системы республиканских и федеративных отношений российские и зарубежные авторы сходятся во мнении, что территориальные автономии, построенные по этническому признаку, были одной из основ советского строя и имели государственное значение¹².

Если говорить о цыганах, то стоит отметить, что имеющиеся научные труды по истории цыган не содержат сведений о попытках создать цыганский район или автономию для этого народа. В обстоятельной статье Н.Ф. Бугая¹³, специально посвященной цыганским колхозам, информации о планах по созданию района для цыган нет. Ничего не упоминал об этом и советский исследователь Н.Ф. Платунов¹⁴, анализирувавший переселенческую политику в отношении цыган. Коллективная монография ИЭА РАН «Цыгане» серии «Народы и культуры» (2018 г.) не рассматривает цыган как субъектов национальной политики. Достаточно полно в историографии рассмотрены особенности создания и деятельности цыганских колхозов на территории Урала¹⁵. В нескольких работах отражены особенности кол-

⁸ Hirsch F. Empire of nations: ethnographic knowledge and the making of the Soviet Union. Ithaca and London, 2005. P. 5.

⁹ Истер Дж. Советское государственное строительство. Система личных связей и самоидентификация элиты в Советской России. М., 2010. С. 25–26.

¹⁰ Там же. С. 41.

¹¹ Аманжолова Д.А. Государственное нацистроительство: некоторые проблемы становления советской модели федерализации // Российские регионы: взгляд в будущее. 2023. № 3–4. С. 2.

¹² Hirsch F. Empire of nations: ethnographic knowledge and the making of the Soviet Union. Ithaca and London, 2005. P. 5.

¹³ Бугай Н.Ф. Цыгане России: общество, адаптация, консенсус (1900–2010). М., 2012.

¹⁴ Платунов Н.И. Переселенческая политика Советского государства и ее осуществление в СССР (1917 – июнь 1941 гг.). Томск, 1976.

¹⁵ Килин А.П. Создание цыганских колхозов на Урале: Интересы сторон // Материалы конференции: Четвертые Татищевские чтения. Природа, быт и культура Урала. Екатеринбург, 2002. С. 261–264; Каменских М.С. Вовлечение цыганского населения в колхозное строительство на Урале в конце 1920-х – 1930-е годы // Вестник Пермского научного центра УрО РАН. 2017. № 4. С. 10–17; Черных А.В., Каменских М.С. Цыгане Урала в национальной и экономической политике Советского государства 1920–1930-х гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2020. Т. 19. № 4. С. 851–868. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2020-19-4-851-868>

хозного строительства в южных регионах России¹⁶. В.Н. Шайдуров и ряд его соавторов ограничиваются в работах примерами Сибири и Северо-Запада страны¹⁷.

Таким образом, несмотря на большое количество литературы, выходящей по цыганской тематике, реализация проекта цыганской автономии в РСФСР в историографии практически не раскрыта.

Цель исследования заключается в установлении обстоятельств и причин неудачи в реализации проекта по созданию цыганского национального района в Поволжье.

Источниковая база. Основной источник работы – введенный автором в научный оборот комплекс делопроизводственной документации о цыганах Поволжья Российского государственного архива экономики. В документах объединенного фонда «Учреждения по руководству переселением в СССР. 1925–1942, 1949–1954» (Ф. 6575)¹⁸ отложилась переписка центральных органов власти с облисполкомами о текущей работе среди цыган; проекты нормативных документов о колхозном строительстве цыган (проекты постановлений, акты о наделении землей, выписки из протоколов заседаний облисполкомов и райисполкомов); докладные записки инспекторов Всесоюзного переселенческого комитета и Переселенческого отдела НКВД, которые во второй половине 1930-х гг. с целью выяснения текущей ситуации выезжали в цыганские колхозы. Большая часть документов впервые водится в научный оборот. Также к написанию публикации привлечены опубликованные дискуссии и программные документы большевиков по решению национального вопроса и политики в отношении цыган. Важную роль при подготовке статьи сыграли и материалы переписей населения в СССР 1926 и 1939 гг.

Ряд документов, относящихся к обсуждению цыганской автономии, была опубликована в 2021 г. в сборнике «Roma Voices in History» коллективом российских и зарубежных авторов¹⁹, а также в сборнике «Цыганские сообщества в социуме: адаптация, интеграция, взаимодействия»²⁰.

Цыгане в национальной политике СССР

Работа по созданию «своих» территорий для каждого уровня автономии шла в несколько этапов. После завершения национально-территориального размежевания на уровне республик и автономных округов, активно реализовавшегося в 1920-е гг.²¹, в 1930-е гг. в СССР началось формирование национальных районов и сельсоветов. Масштабы автономии и размеры получаемых территорий часто зависели от численности народа. Характеризуя большевистский подход к пониманию федерализма, И.В. Сталин в тезисах «Об очередных задачах партии в националь-

¹⁶ *Истягин В.Р.* Реализация государственной переселенческой политики в Северо-Кавказском крае в начальный период коллективизации: переселение цыган, корейцев, ассирийцев // Гуманитарные и юридические исследования. Научно-теоретический журнал. 2015. № 4. С. 60–66; *Иващенко В.И.* Цыганские судьбы. История, труд, этнография. Ростов-на-Дону, 2011.

¹⁷ *Шайдуров В.Н.* Цыгане СССР и землеустройство во второй половине 1920-х годов // Вызов в повседневной жизни населения России: история и современность. Материалы международной научной конференции. СПб., 2021. С. 289–293; *Шайдуров В.Н., Сапронова Н.А., Гончаров Ю.М., Новогродский Т.А.* Цыгане в Сибири (конец XVIII в. – XX в.) // Журнал Белорусского государственного университета. История. 2022. № 2. С. 60–72.

¹⁸ В фонд входят сведения о деятельности Всесоюзного переселенческого комитета (ВПК) при ЦИК СССР (1925–1930), Переселенческого управления Наркомзема СССР (1930–1933 гг.), Всесоюзного переселенческого комитета при Совнарком СССР (1933–1936 гг.) и Переселенческого отдела НКВД СССР (1936–1939 гг.).

¹⁹ *Marushiakova E., Popov V.* Roma Voices in history. Ferdinand Schöningh, 2021, 1068 p.

²⁰ Цыганские сообщества в социуме: адаптация, интеграция, взаимодействия / под ред. А.В. Черных (отв. ред.), Е.А. Марушиаковой, Н.Г. Деметер. СПб., 2022.

²¹ *Чешко С.В.* Распад СССР: этнополитический анализ. 2-е изд. М., 2000. С. 129–138.

ном вопросе» предлагал охватить все разнообразие быта, культуры и экономического состояния различных наций и народностей, стоящих на разных ступенях развития, и сообразно с этим применять тот или иной вид федерации», а чтобы догнать «ушедшую вперед Центральную Россию», каждый народ должен

поставить у себя действующие на родном языке суд, администрацию, органы хозяйства, органы власти, составленные из людей местных, знающих быт и психологию местного населения²².

На этом фоне возникла дискуссия о необходимости своей территориальной автономии для всех народов СССР, которые не имели исторических компактных мест проживания. Так, например, в 1934 г. была создана автономия для еврейского населения²³. Примерно в это же время с новой силой началось обсуждение возможности создания автономии для цыган, также довольно многочисленной общности СССР. Кроме этого, цыгане были расселены по разным странам без какой-либо государственности, и создание цыганской автономии в СССР для советского руководства не могло бы не стать мощным идеологическим козырем для демонстрации преимуществ своего строя²⁴.

В 1920–1930-х гг. советское правительство предпринимает беспрецедентные меры, направленные на вовлечение цыган в процессы советской модернизации через создание отдельных трудовых коллективов, сельскохозяйственных артелей и колхозов. Предполагалось, что такая политика позволит

вырвать цыган из той ямы прошлого, для того, чтоб приобщить их к трудовой культурной жизни наравне с другими национальностями²⁵.

На трудовые коллективы цыган советское правительство планировало опираться при создании в перспективе мест компактного проживания. Колхоз как форма организации жизни была наиболее удобной для советской власти политикой в отношении цыган. В докладной записке Наркомзема РСФСР о трудоустройстве цыганского населения за 1936 г. говорится:

Местонахождение колхозов, их компактное месторасположение дает возможность создать из них твердую опору и активных проводников в цыганских массах по реализации директив партии и Правительства о привлечении кочевников к производительному труду²⁶.

Условия для создания автономии для цыган были созданы еще в конце 1920-х гг.²⁷, однако массовое их вступление в коллективные хозяйства начинается в 1931–1932 гг. Судя по источникам, инициатива исходила от самих цыган. В письме Нацбюро Колхозцентра в Наркомзем 1931 г. говорится о фиксируемом большом наплыве ходоков-цыган с ходатайством о наделении их земельными участками для организации коллективных хозяйств.

²² Сталин И.В. Об очередных задачах партии в национальном вопросе: Тезисы к X съезду РКП(б), утвержденные ЦК партии // Сочинения, 1947. Т. 5. С. 23–34.

²³ Диманштейн С.М. Еврейская автономная область – детище Октябрьской революции. М., 1936. С. 42.

²⁴ Цыгане / отв. ред. Н.Г. Деметер, А.В. Черных. М., 2018.

²⁵ Там же. С. 71.

²⁶ Российский государственный архив экономики (далее – РГАЭ). Ф. 5446. Оп. 13. Д. 83. Л. 112.

²⁷ Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 01.10.1926 «О мерах содействия переходу кочующих цыган к трудовому оседлому образу жизни» [Электронный ресурс] // Консультант плюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=26850#0> (дата обращения 20.10.2023); Постановление Президиума ВЦИК и СНК РСФСР «О наделении землей цыган, переходящих к трудовому оседлому образу жизни» от 20 февраля 1928 г. // Государственный архив Свердловской области (далее – ГАСО). Ф. Р-88 р. Оп. 5. Д. 55. Л. 2 об.; Постановление Президиума ВЦИК «О состоянии работы по обслуживанию трудящихся цыган» от 1 апреля 1932 г. // ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 18. Д. 640. Л. 10.

Однако собственного территориального образования у цыган в РСФСР не было. Идеологи цыганского общественного движения неоднократно высказывались о необходимости создания собственной автономной республики или района. В 1934 г. член ВКП(б) цыганского происхождения И.Я. Герасимов официально обращался к председателю ЦИК СССР М.И. Калинину:

...прошу Вас поставить вопрос по оседанию цыган кочевников в разрезе выделения специ[альной] цыганской территории в виде района и издание газеты на цыганском языке²⁸.

Главной проблемой в деле создания автономии для цыган был характер расселения. Цыгане вели кочевой образ жизни, не имели мест постоянного компактного проживания, что связывалось с имперским прошлым и несправедливой политикой царского правительства в отношении цыган, нарратив о которой фиксируется в источниках. Так, представитель Отдела национальностей ВЦИК С.А. Такоев писал:

Кошмарная история цыган оставила определенный след в психике и в быту этой национальности. Эти пережитки прошлого представляют в настоящее время одну из трудностей работы среди цыган²⁹.

Один из идеологов советской национальной политики, член Совета национальностей ВЦИК СССР и «куратор» цыганского вопроса А.И. Хацкевич говорил в 1936 г.:

Кочевание цыган вызывалось их бездомностью, нищенством, преследованиями и т.д., отсюда, конечно, вытекал и их образ жизни с различными извращениями... Поэтому наша задача – всячески помочь трудящимся цыганам ликвидировать пережитки их тяжелого прошлого и перейти к трудовой культурной жизни³⁰.

На первом этапе советское правительство оказывало поддержку цыганам через создание отдельных коллективных хозяйств. По данным отдела национальностей ВЦИК, к середине 1930-х гг. в стране с разной степенью успешности было создано около 30 цыганских колхозов общей численностью 797 семей³¹. В колхозы вступали далеко не все цыгане. По словам представителя отдела национальностей ВЦИК С.А. Такоева, в 1936 г. имелось «приблизительно 10 % трудоустроенных цыган»³², однако даже это количество рассматривалось как серьезное достижение и важный шаг в решении цыганского вопроса. Создание нескольких компактно расположенных цыганских колхозов позволило бы в перспективе создавать сельсоветы и национальный район как низовые формы автономии.

Цыгане в Поволжье в 1920–1930-е гг.

В 1926 г. в регионах Поволжья проживало 3 354 цыган³³, что составляло чуть более 8 % всех цыган РСФСР, которых по Всесоюзной переписи населения 1926 г. насчитывалось 40 943 чел.³⁴ По Всесоюзной переписи 1939 г. на рассматриваемых

²⁸ 12.3.3 Председателю Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР М.И. Калинину от курсанта ВКСС имени т. Киселева А.С. – т. Герасимова И.Я. Члена ВКП(б) // *Roma Voices in History*. Brill / Ferdinand Schöningh. P. 843.

²⁹ Совещание по трудоустройству и культурно-бытовому обслуживанию цыган // *Революция и национальности*. 1936. № 2. С. 68.

³⁰ Там же. С. 61–62.

³¹ Российский государственный архив экономики (далее – РГАЭ). Ф. 5675. Оп. 1. Д. 145. Л. 98.

³² Совещание по трудоустройству... С. 64.

³³ Приведены данные по Самарской (759), Ульяновской (134), Саратовской (616), Сталинградской (931), Нижегородской (679) губерниям, Марийской АССР (42), АССР Немцев Поволжья (193).

³⁴ См.: Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г.: краткие сводки. М., 1928. Вып. 4. С. 6.

территориях находилось уже свыше 5300 цыган или 10 % цыган РСФСР³⁵. При всей условности переписи как источника о национальном составе региона можно отметить, что в 1930-е гг. от 8–10 % цыган проживало в Поволжье, что было значительно выше, чем на других территориях страны. Поэтому политика коллективизации цыган сильнее всего коснулась именно этого региона. Согласно переписке, отложившейся в фондах Всесоюзного переселенческого комитета, в Поволжье на волне коллективизации в конце 1920-х гг. было создано 8 колхозов – сельхозартель им. Калинина в Кировской области, колхоз им. Калинина Высельского сельсовета и колхоз Бековского района Саратовской области, колхозы «Нацмен цыган» Котельниковского района и «Цыганская заря» Краснослободского района Сталинградской области, «Нэво дром» Пектубаевского района Марийской автономной области, «Ново джуймо» – в Горьковской области. Самым крупным был колхоз «Нэви бахт» в Куйбышевском крае.

Рентабельность создаваемых цыганских колхозов поддерживалась за счет кредитов. В 1932 г. Наркомзем выделил на поддержку цыганских колхозов 300 тыс. рублей, в 1933 г. – 105 тыс. рублей, в 1934 году – 103 тыс. рублей. После 1934 г. финансирование прекратилось. Динамика создания колхозов напрямую зависела от субсидий: 1932 г. – 2, 1933 г. – 5, 1934 г. – 8, 1935 г. – только 1. Очевидно, что идеи коллективизации стали среди цыган менее популярными после прекращения финансирования. В 1935 г. цыгане стали покидать колхозы³⁶. Неудачу коллективизации цыган списали на местные органы власти. В докладной записке отдела национальностей говорится:

На местах, зачастую проявляют недостаточное внимание к этому делу, не учитывая особенностей этой народности... экономические и национально-бытовые особенности трудящихся цыган (кочевой образ жизни, необеспеченность жильем и т.д.)³⁷.

К середине 1930-х гг. проблема создания автономии для цыган так и осталась нерешенной.

Цыганская автономия и «Куйбышевский проект»

В 1935 г. центральные власти поменяли стратегию в отношении цыган. Создание новых колхозов было решено заменить укрупнением существующих хозяйств за счет доприселения³⁸. Так родилась идея о создании отдельной административной единицы для цыган. 4–5 января 1936 г. состоялось Собрание по дальнейшему трудоустройству кочующих цыган, организованное Советом национальностей ВЦИК. По его итогам было решено создать комиссию, которой было поручено составить проект по улучшению быта цыган и вынести его на рассмотрение Президиума ЦИК. Решения были зафиксированы в постановлении Президиума ЦИК от 7 апреля 1936 г. «О мероприятиях по трудоустройству кочующих, и улучшению хозяйственного и культурно-бытового обслуживания трудящихся цыган». В этом документе ЦИК союзных республик обязывались проверить на местах ситуацию с развитием цыганских колхозов и принять меры к поддержке имевшихся хозяйств с перспективой создания национальных цыганских сельсоветов или районов³⁹.

³⁵ Численность населения СССР на 17 января 1939 г.: по районам, районным центрам, городам, рабочим поселкам и крупным сельским населенным пунктам. М., 1941. С. 5.

³⁶ Собрание по трудоустройству... С. 69.

³⁷ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГА РФ). Ф. 7446. Оп. 1. Д. 42. Л. 11.

³⁸ Имеется в виду дополнительное заселение цыганских семей к уже существующим населенным пунктам.

³⁹ О мероприятиях по трудоустройству кочующих и улучшению хозяйственного и культурного быта обслуживания трудящихся цыган // Революция и национальности. 1936. № 6. С. 87.

С этой целью инспекторы Всесоюзного переселенческого комитета, отвечавшего за расселение цыган, были направлены в колхозы Челябинской области, Куйбышевского, Саратовского, Азово-Черноморского и Северо-Кавказского краев⁴⁰.

По поступившим отчетам стало очевидно, что возможность создать цыганский сельсовет была только на территории Куйбышевского края, о чем также говорилось на совещании⁴¹. «Вопрос о создании национального района может быть положительно разрешен только при условии отвода земель в Куйбышевском крае», – отмечалось в письме отдела национальностей ВЦИК⁴². После этого началась работа по созданию цыганской административной единицы на базе колхозов Куйбышевского края.

Куйбышевский край был определен не только по причине большого количества проживавших здесь цыган, но и в силу внимания, которое местные власти придавали идее оседания цыганского населения. Куйбышевский райисполком в феврале 1936 г. планировал объединение цыганских колхозов ввиду того, что их население превышало 300 человек⁴³. С учетом начавшегося движения цыган из Горьковского края Куйбышевский райисполком даже принимал отдельное постановление «О слиянии колхозов «Нэви бахт» Куйбышевского района с колхозом «Ново Джуймо» Горьковского края⁴⁴.

Реализация проекта по созданию цыганского района пришлась на конец 1936–1937 г. План секретариата Президиума ЦИК подразумевал переселение в колхозы 1000 цыганских семей, из них 400 – доприселением, 600 – путем создания новых колхозов. В Куйбышевский край планировалось доприселить 200 человек⁴⁵.

Во второй половине 1936 г. в Куйбышевском крайисполкоме по инициативе краевого земельного управления и Нацменотдела состоялось несколько совещаний по вопросу выделения земли для создания цыганских колхозов, чтобы объединить в самостоятельный национальный цыганский сельсовет или даже в национальный цыганский район⁴⁶. Такой район был определен на территории Куйбышевского района, в 80 км от г. Куйбышев, в районе станции Кротовка⁴⁷. В постановлении Куйбышевского крайисполкома № 55/34 от 05 мая 1936 г. «О выделении земфондов для организации новых цыганских колхозов» планировалось осуществить:

организацию 3–4 цыганских колхозов, с охватом до 200 семейств и доприселение к существующему цыганскому колхозу «Нэви Бахт» – 50 семей, с тем чтобы в дальнейшем эти колхозы объединить в самостоятельный сельсовет»⁴⁸.

Для этого было решено изъять часть земельного фонда площадью 4575 га у близлежащих колхозов, а также 3800 га из соседнего Теренгульского района⁴⁹. На этом к концу 1936 г. был завершен первый этап работ, связанный с определением территории.

На следующем этапе планировалось создать сразу несколько цыганских колхозов численностью до 200 кочующих семей со своими клубом, роддомом, школой,

⁴⁰ РГАЭ. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 146. Л. 21.

⁴¹ Совещание по трудоустройству... С. 63.

⁴² РГАЭ. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 145. Л. 99.

⁴³ Там же. Д. 143. Л. 15.

⁴⁴ Там же. Л. 16.

⁴⁵ Там же. Д. 145. Л. 88.

⁴⁶ Там же. Д. 146. Л. 2.

⁴⁷ Там же. Л. 4.

⁴⁸ Там же. Л. 50.

⁴⁹ Там же. Л. 19.

баней, ветпунктом, прочими хозяйственными учреждениями⁵⁰. Крайисполком планировал образовать три новых колхоза и в перспективе включить в них земельный участок в 9 тыс. га из расположенного рядом совхоза им. Ворошилова. Создание района, таким образом, представлялось вполне решаемой задачей, однако проект так и не был воплощен.

Причины неудачи реализации проекта цыганской автономии в Поволжье

На стадии реализации проекта цыганской автономии в 1937 г. возник ряд сложностей. Первая – межведомственные изменения. Если ранее Всесоюзный переселенческий комитет существовал при СНК СССР, то в конце 1936 г. он был передан в ведение НКВД: приказом НКВД от 15 декабря 1936 г. при Отделе мест заключения (ОМЗ) создавался Переселенческий отдел. В ноябре 1936 г. зав. отделом национальностей ВЦИК С.А. Такоев в докладной записке указывал, что вопрос о создании района «затягивается в связи с реорганизацией переселенческого дела»⁵¹.

В функции Переселенческого отдела НКВД входил в том числе «учет цыганских колхозов и кочующих цыган»⁵², а цыганский район было поручено создавать специально созданной для этого переселенческой группе⁵³. Решение вопроса с цыганами было поручено Израилю Плинеру, одному из создателей ГУЛАГа и организатору первых советских депортаций⁵⁴.

Судя по источникам, после реформирования решение вопроса об автономии для цыган существенно замедлилось. Сначала НКВД поручило своему управлению в Куйбышевском крае создать собственную переселенческую группу, не выделив для этого финансового и штатного ресурса. «Обслуживание переселенческой группы не входит в обязанности ОМЗ, а указанием зам. Нач. Переселенческого отдела НКВД СССР т. Даубэ для него не являются основанием», – писал в 1937 г. начальник отдела мест заключения Куйбышевского УНКВД⁵⁵.

Один из инспекторов переселенческого отдела НКВД Д.М. Ярков писал в августе 1937 г., что местные власти «ограничились только лишь вынесением постановлений», а «так как эта работа дескать Правительством возложена на Переселенческий отдел НКВД СССР – то пусть он и осуществляет его»⁵⁶.

В результате подготовительные работы начались только после прямого указания НКВД на необходимость их начала, а план переселения цыган и создания района было решено перенести на 1938–1939 гг.⁵⁷

Вторая сложность была связана с выделением земельного фонда. Запланированные ранее к изъятию у колхозов фонды сами колхозы решили не отдавать, поскольку по советскому законодательству они уже получили государственные акты «на вечное пользование», да и с руководством колхозов вопрос изъятия не обсуждался. В ноябре 1936 г. краевое земельное управление направило в крайисполком

⁵⁰ РГАЭ. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 145. Л. 8.

⁵¹ Там же. Л. 88.

⁵² Там же. Д. 165. Л. 1–2.

⁵³ Там же. Д. 147. Л. 54.

⁵⁴ Петров Н.В., Скоркин К.В. Кто руководил НКВД, 1934–1941 : справочник / под ред. Н.Г. Охотина и А.Б. Рогинского. М., 1999. URL: <http://old.memo.ru/history/nkvd/kto/biogr/gb392.htm> (дата обращения: 23.01.2023).

⁵⁵ РГАЭ. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 157. Л. 87.

⁵⁶ Там же. Л. 91.

⁵⁷ Там же. Л. 88–90.

справку об отсутствии свободных земельных фондов для создания новых колхозов для цыган⁵⁸.

Только в декабре 1936 г. были найдены земли площадью 8,760 га, принадлежавшие зерносовхозу имени Ворошилова, который напрямую подчинялся Наркомпищепрому. Постановление «О сельхозустройстве кочующих цыганских семей по Куйбышевскому краю в соответствии с планом на 1937» было принято только 28 декабря 1936 г. В документе вновь была обозначена задача создания цыганского колхоза⁵⁹.

В июле 1937 г. комиссия в составе Куйбышевского УНКВД, колхоза «Сталин дром» и властей района постановила построить поселок для цыган на 100 жилых домов в Сарбайском сельсовете Куйбышевского района.

Дальнейшая работа так и не была начата из-за последовавшего периода репрессий. Куратор «цыганского вопроса» при Куйбышевском крайисполкоме Р.К. Нельке 1 сентября 1937 г. был арестован, руководитель переселенческой группы НКВД В. Даубэ переведен со своей должности в аппарат УНКВД Воронежской области⁶⁰. А И. Плинер в 1938 г. будет арестован и расстрелян⁶¹. Последние документы о подготовке работ по созданию района для цыган и возникающих трудностях относятся к октябрю 1937 г. Очевидно, что работа ввиду начавшихся репрессий просто была прекращена. Существенную роль в нерешенности цыганского вопроса в регионе сыграли и изменения в приоритетах национальной политики, направленной в сторону унификации жизни народов СССР. Так, 17 декабря 1937 г. ЦИК утвердил постановление «О ликвидации национальных районов и сельсоветов»⁶², после чего все работы по созданию национальных районов по стране были свернуты.

Таким образом, можно констатировать, что идея создания первого цыганского национального района в рамках советской национальной политики вполне могла быть реализована: была определена территория, выделены средства на строительство инфраструктуры, существовал костяк цыганских хозяйств, готовых перейти к оседлости. Однако межведомственные изменения, бездействие местных органов власти, а также начавшиеся репрессии не позволили данной идее воплотиться в жизнь.

Выводы

Анализ ситуации с колхозным строительством в Поволжье дает довольно полную картину об особенностях советской модернизации и степени вовлеченности в ее процессы цыган.

В 1920-е гг. в Поволжье сложилось несколько устойчивых маршрутов кочевки, по которым передвигалось не менее пяти тысяч цыган, которые промышляли традиционными для себя видами деятельности (торговля лошадьми, кражи, попрошайничество, гадания и т.п.). Коллективизация, исключение из сельской жизни товарно-денежных отношений, усиление контроля за деревней значительно усложнили быт цыган, толкая беднейшие слои на поиски новых форм хозяйствования. В этой ситуации политика содействия оседанию кочевников и помощь в организации колхозов становились существенной альтернативой. Принимая решение всту-

⁵⁸ РГАЭ. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 147а. Л. 44.

⁵⁹ Там же. Л. 38:

⁶⁰ Даубэ Вальдемар Петрович // ЦентрАзия [сайт]. URL: <https://centrasia.org/person2.php?st=1546709116> (дата обращения: 23.01.2023).

⁶¹ Лица ГУЛАГа. Плинер Израиль Израелевич // Библиотекарь Ру [сайт]. URL: <https://www.bibliotekar.ru/gulag/62.htm> (дата обращения: 23.01.2023).

⁶² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 114. Д. 637. Л. 7.

пить в колхоз, цыгане получали материальное довольствие, могли рассчитывать на улучшение быта. Масштабы коллективизации были невелики, даже в лучшие годы коллективизировалось около 10 % цыган. В 1935 г. еще и прекратилась целевая поддержка цыганских колхозов. В результате цыгане перестали видеть преимущества оседания в сравнении с кочевкой, начался массовый исход цыган из колхозов, что побудило власти вновь вернуться к решению цыганского вопроса путем создания отдельной административной единицы, куда можно было бы доприселить коллективизированные хозяйства. В перспективе планировалось на этой базе создать сельсоветы или национальные районы.

Однако бюрократизация процесса на фоне межведомственной реформы, а также нерешенность земельного вопроса не позволили этой идее реализоваться в намеченные сроки. В 1937 г. с прекращением политики создания национальных районов вся деятельность властей Куйбышевского края в этом направлении потеряла смысл, так как не давала ни политических, ни экономических дивидендов. В результате идея собственной территориальной автономии для цыган уже не могла быть воплощена. Большинство цыган вернулись к привычным моделям быта, однако уже в 1950-е годы Поволжье и территория Куйбышевской области станут местом существования цыганских колхозов на новом витке политики содействия оседанию цыган, который развернулся во второй половине 1950-х гг.

Поступила в редакцию / Submitted: 12.11.2023

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 04.04.2024

Принята к публикации / Accepted for publication: 05.05.2024

References

- Amanzholova, D.A. "State nation-building. some problems of the soviet model of federalization." In *Rossiiskie regiony: vzgliad v budushchee* 11, no. 3-4 (2023): 1–14 (in Russian).
- Bugai, N.F. *Tsygane Rossii: obshchestvo, adaptatsiia, konsensus (1900–2010)* [Gypsies of Russia. Community. Adaptation. Consensus]. Moscow: Kuchkovo pole Publ., 2012 (in Russian).
- Chernykh, A.V. "The Kalderash Gypsies of Russian Industrial Cooperation of the 1920s–1930s." *Social Inclusion* 8, no. 2 (2020): 358–366.
- Chernykh, A.V., and Kamenskikh, M.S. "Gypsies of the Urals in the National Economic Policy of the Soviet State of the 1920–1930s." *RUDN Journal of Russian History* 16, no. 4 (2017): 10–17 (in Russian), <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2020-19-4-851-868>
- Chernykh, A.V., ed. *Tsyganskie soobshchestva v sotsiume: adaptatsiia, integratsiia, vzaimodeistvie* [Gypsy communities in society: adaptation, integration, interaction]. St. Petersburg: Mamatov Publ., 2022 (in Russian).
- Cheshko, S.V. *Raspad SSSR: etnopoliticheskii analiz* [The collapse of the USSR: ethnopolitical analysis]. Moscow: IEA RAN Publ., 2000 (in Russian).
- Demeter, N., Bessonov, N., and Kutenkov, V. *Istoriia tsygan – novyi vzgliad* [History of gypsies – new mind]. Voronezh: Voronezh Publ., 2000 (in Russian).
- Demeter, N.G., and Chernykh, A.V., eds. *Tsygane* [Gypsies]. Moscow: IEA RAN Publ., 2018 (in Russian).
- Dimanshtein, S.M. *Evreiskaia avtonomnaia oblast – detishche Oktiabrskoi revoliutsii* [The Jewish Autonomous Region is the brainchild of the October Revolution]. Moscow: Der Emes Publ., 1936 (in Russian).
- Easter, J. *Sovetskoe gosudarstvennoe stroitelstvo. Sistema lichnykh svyazei i samoidentifikatsiia elity v Sovetskoj Rossii* [Soviet State Building. The system of personal connections and self-identification of the elite in Soviet] Russia]. Moscow: ROSSPEN; Prezidentskii tsentr B.N. Yeltsina Publ., 2010 (in Russian).
- Hirsch, F. *Empire of nations: ethnographic knowledge and the making of the Soviet Union*. Ithaca and London: Cornell University Press, 2005.

- Hosking, D. *Praviteli i zhertvy. Russkie v Sovetskom Soiuze* [Rulers and Victims. Russian in the Soviet Union]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2012 (in Russian).
- Istyagin, V.R. “Realization of state resettlement policy in the north Caucasian region at the initial stage of collectivization: resettlement of gipsy, Koreans and Assyrians.” *Humanities and law research*, no. 4 (2015): 60–66, 2015 (in Russian).
- Ivaschenko, V.I. *Tsyganskije sud'by. Istoriia, trud, etnografiia* [Gypsies destiny: history, work, ethnography]. Rostov on Don: Donizdat Publ., 2011 (in Russian).
- Kamenskikh, M.S. “The involvement of the Gypsy population in collectivization process in the Urals in 1920s – 1930s.” *Perm Federal Research Centre Journal*, no. 4 (2017): 83–90. (in Russian), <https://doi.org/10.7242/1998-2097/2017.4.13>
- Kilin, A.P. “Sozdanie tsyganskikh kolkhozov na Urale: Interesy storon [Creating new kolkhozes in the Ural: sides interests].” In *Materialy konferentsii: Chetvertye Tatishchevskie chteniia. Priroda, byt i kul'tura Urala* [Conference materials: Fourth Tatishchev readings. Nature, life and culture of the Urals], 261–264. Yekaterinburg: Bank kulturnoi informatsii Publ., 2002 (in Russian).
- Martin, T. *Imperiia 'polozhitelnoi deiatelnosti.' Natsii i natsionalizm v USSR, 1923–1939* [The Empire of ‘Affirmative action.’ Nations and nationalism in the USSR, 1923–1939], Moscow: ROSSPEN Publ., 2011 (in Russian).
- Mastyugina, T.M., Perepelkin, L.S., and Stelmakh, V.G. *Natsionalnaia politika v Rossii: XVI – nachalo XXI veka* [National Policy in Russia: XVI – the Beginning of the XXI Century], Moscow: Forum Publ., 2013 (in Russian).
- Platunov, N.I. *Pereselencheskaia politika Sovetskogo gosudarstva i ee osushchestvlenie v SSSR (1917–1941 gg.)* [Resettlement policy of the Soviet state and its implementation in the USSR (1917 – June 1941)]. Tomsk: Tomsk University Publishing House, 1976 (in Russian).
- Shaidurov, V.N. “Tsygane SSSR i zemleustroistvo vo vtoroi polovine 1920-kh godov [Gypsies of the USSR and land management in the second half of the 1920s].” In *Vyzov v povsednevnoi zhizni naseleniia Rossii: istoriia i sovremennost'. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii*, 289–293. St. Petersburg: Leningrad State University Publ., 2021 (in Russian).
- Shaidurov, V.N. “Gypsies in Siberia (late XVIII century – XX century) [Tsygane v Sibiri (konets XVIII v. – XX v.)].” *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*, no. 2 (2022): 60–72 (in Russian).
- Tishkov, V.A. *Rekviem po etnosu* [Requiem for ethnos]. Moscow: Nauka Publ., 2003 (in Russian).
- Tomohiko, U., ed. *Comparing modern empires: imperial rule and decolonization in the changing world order*. Sapporo: Slavic-Eurasian Research Center, Hokkaido University, 2018.
- Vdovin, A.I. *Russkie v XX veke. Tragedii i triumfy velikogo naroda* [Russian in the twentieth century. Tragedies and triumphs of great people]. Moscow: Veche Publ., 2013 (in Russian).
- Zorin, V.Yu. *Natsional'naia politika rossiiskogo gosudarstva v XX – nachale XXI veka.: ucheb. posobie dlia bakalavriata i magistratury* [National policy of the Russian state in the XX – early XXI century: textbook. allowance for undergraduate and graduate programs]. Moscow: Iurait Publ., 2018 (in Russian).

Информация об авторе / Information about the author

Михаил Сергеевич Каменских, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института гуманитарных исследований, Пермский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук; Россия, 614990, Пермь, ул. Ленина, 13а; доцент кафедры иностранных языков, лингвистики и перевода, Пермский национальный исследовательский политехнический университет; Россия, 614099, Пермь, Комсомольский проспект, 29; mkamenskih27@gmail.com; SPIN-код: 3723-3000; <https://orcid.org/0000-0002-4041-086X>

Mikhail Sergeevich Kamenskikh, PhD in History, Senior Researcher of the Institute of humanitarian studies, Perm Federal Research Center of Ural Branch of the Russian Academy of Sciences; 13a, Lenina St., Perm, 614990, Russia; Associate Professor of the Foreign Languages, Linguistics and Translation Department, Perm national research polytechnic university; 29, Komsomolskiy Ave., Perm, 614099, Russia; mkamenskih27@gmail.ru; SPIN-code: 3723-3000; <https://orcid.org/0000-0002-4041-086X>